

ХУДОЖНИК «РИСУЕТ» СПЕКТАКЛЬ

Юбилею Советского Союза посвятил Свердловский драматический театр свою новую работу — спектакль по пьесе Ю. Марцинкявичуса «Миндаугас». В ней — далекое прошлое братского литовского народа, его борьба за объединение и национальную независимость. Драматические коллизии спектакля выходят за национальные и временные рамки, что, однако, не лишает действие и героев национальных черт и духа далекой эпохи.

Именно эту цель — наиболее полно и образно раскрыть облик давно ушедшего — преследовал режиссер А. Соколов, приглашая для участия в постановке спектакля литовского театрального художника, заслуженного деятеля искусств Литовской ССР Ф. Навицкаса.

Такое содружество осуществлялось на сцене Свердловского драматического театра впервые. И нам хочется познакомиться читателей с интересным дебютом художника из Прибалтики на уральской сцене.

Творческий диапазон Феликса Навицкаса широк. Он оформлял оперные и драматические спектакли, участвовал в постановке пьес национальной и русской советской драматургии, русской и зарубеж-

ной классики. «Три сестры» А. П. Чехова, «Иркутская история» А. Арбузова, «Собор» Ю. Марцинкявичуса — далеко не полный перечень пьес, которые оформлял художник.

До своего приезда в Свердловск Феликс Навицкас уже исполнил оформление спектакля «Миндаугас» у себя дома — в Каунасе. На вопрос, много ли общего между оформлением спектакля, выполненным для литовской сцены, и

того, что увидели свердловские зрители, — художник ответил: «Много и мало... Много — это творческая позиция, свое понимание театра, роли в нем художника, грании использования выразительных средств — декораций, костюмов, света. Особенно света! Мало — потому, что здесь новое композиционное решение, связанное с режиссерским прочтением пьесы, с особенностями сцены, с техническими возможностями театра. Словом — все новое».

Предложенное художником решение оформления словно слилось со сценой нашего театра. С большим профессиональным умением и изобретательностью он использовал все возможности театральной светотехники.

Задуманный режиссером как эпическое полотно, спектакль требовал соответствующей художественно-пластической формы.

Лишенные подробности характеры героев, «монументальные» мизансцены привели художника к поискам крупного масштаба в целом и деталях оформления.

Именно эти поиски показывают творческую концепцию художника, его профессиональное мастерство.

Превосходное знание национальных особенностей средневековой архитектуры, костюмов, быта — оказывается источником не столько этнографической, сколько художественной правды, правды образов.

Несмотря на то, что действие переносится то в замок, то в хижину горшечника, декорация не меняется. Перемена места действия обозначается лишь некоторыми деталями, но этих скупых деталей достаточно. Во всем сказывается доверие к зрителю, его способности воспринять условность теат-

ральной формы, увидеть символ, прочесть аллегория.

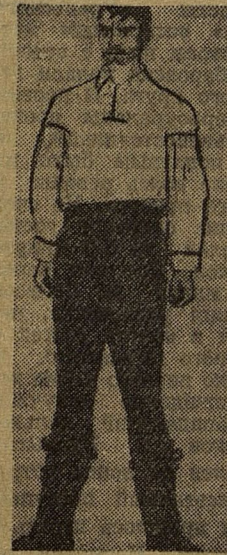
Очень расчетливо использованы выразительные свойства материалов. Металл — только в оружии, его нет ни в одежде, ни в утвари. Даже в украшениях он заменен деревом, керамикой. Ограничения во всем — в выборе материалов, в цветовой палитре. Лишь свету предоставлены наибольшие права, он в спектакле «работает» полноправно и, вместе с тем, неназойливо, погружая во тьму второй план, в котором как бы растворяются одни герои, чтобы все внимание сосредоточить на других, на их фигурах, лицах.

Мастерство художника проявилось и в костюмах, сохранивших национальный колорит, но без излишних подробностей деталей. Одни детали убирались, другие подчеркивались. Скажем, откровенно укрупненная «шнуровка» из толстой веревки делает героев чем-то похожими на античных легионеров.

Заслуга Феликса Навицкаса состоит и в том, что все

элементы оформления спектакля, воссоздавая дух и образ времени, при всей своей многозначности и своеобразии, не заслоняют главное действующее лицо театра — актера. Это нелегко — подчинить свою, такую большую и трудоемкую, работу режиссерскому замыслу, проявить чувство меры и художественный такт.

Конечно, нельзя сказать, что все без исключения детали оформления безукоризненны. Чувствуется кое-где налет стилизации, «красивости»: с иголочки костюмы, слишком остроконтурные, слишком вычурные воротнички... Но это, во многом, огрехи технического исполнения. Отмеченные незначительные изъяны объясняются и особенностями новой для художника сценической площадки, и ограниченным сроком, в течение которого всему коллективу театра удалось создать новый спектакль. Они не заслоняют главного в работе Феликса Навицкаса — цельности замысла оформления спектакля, в котором художник раскрылся для нас как эмо-

циональный, самобытный и высокопрофессиональный мастер.

Нам кажется, что свердловские зрители, познакомившись с новым спектаклем драматического театра, по достоинству оценят не только работу ре-

жиссера и актеров, но и нового для них, интересного театрального художника.

А. РАСКИН.

На снимках: эскизы Ф. Навицкаса — костюмы к спектаклю «Миндаугас».